

1903 г. Троицк. Яманчаловское дело.

На здании городской администрации города Троицка Оренбургской области размещена мемориальная доска¹ в память о том, что в этом здании окружного казачьего суда в 1901 году на судебном процессе выступал в качестве защитника великий русский адвокат, уроженец города Троицка Федор Никифорович Плевако.

По другим данным, в зале заседаний Окружного суда («Голубом зале») якобы дважды выступал на крупных процессах знаменитый уроженец города Троицка Федор Никифорович Плевако, «легендарный корифей, титан русской адвокатуры»².

В этих утверждениях попробуем разобраться.

Что нам известно про Троицкий окружной суд?

В 1873 году в уездном городе Троицке Оренбургской губернии было построено двухэтажное кирпичное здание пожарного депо, а в 1892-1894 годах оно было перестроено городскими властями под здание Окружного суда.

Окружной суд был открыт в Троицке 25 июня 1894 года, он распространял свою юрисдикцию на Троицкий, Верхнеуральский, Челябинский и Кустанайский уезды.

Следовательно, это был не казачий суд, о чем ошибочно гласит мемориальная доска, а суд общей юрисдикции, ибо Троицкий округ был судебный, а не казачий.

В 30-е годы уже XX века в здании располагалась образцовая средняя школа №12, а позже - Троицкий горисполком и горком КПСС. С 1992 года в здании размещены Троицкая городская администрация и Собрание депутатов города Троицка.

По сведениям биографа Ф.Н. Плевако, московского адвоката и писателя А.В. Вольского, Федор Никифорович якобы побывал в Троицке еще в 1889 году, когда участвовал в деле о поджоге мельницы, которое рассматривал Оренбургский окружной суд³.

Однако, в действительности, Федор Никифорович Плевако побывал в Троицке всего один раз: и не в 1901 году, а осенью 1903 года. В Троицком окружном суде он участвовал в качестве защитника в уголовном процессе по обвинению кустанайского богача Исмаила Яманчалова в умышленном поджоге собственных хлебных амбаров с целью получения страхового возмещения

Тому есть документальные доказательства.

Прежде всего – это воспоминания помощника адвоката Плевако - В.А. Маклакова о поездке в Троицк⁴, а также публикации в российской периодической печати о так называемом «Яманчаловском деле»⁵.

Судебное разбирательство началось 28 октября 1903 года и длилось 9 дней⁶. Яманчалов был оправдан, хотя председатель суда «остался при особом мнении», а по протесту прокурора дело перешло в судебную палату.

Известно, что по приезду в город Троицк знаменитого на всю Россию адвоката с почетом встретили местные присяжные поверенные и 31 октября 1903 года один из них, троицкий адвокат В.И. Орлов, преподнес в дар дорогому гостю живописный альбом с видами Урала. Это альбом сейчас хранится в местном краеведческом музее.

¹ Тест мемориальной доски – см. фото.

² Здание городской администрации 1873 г. (Троицк).

URL: <https://sallem74.livejournal.com/376781.html> (дата обращения 11.06.2021)

³ Российская государственная библиотека (РГБ). Вольский, Александр Владимирович. Ф. Н. Плевако - величайший судебный оратор и первый адвокат России (Сообщение на заседании Литературно-судебной секции Моск. гор. коллегии адвокатов 20 февр. 1946 г.) Авторизованная стенограмма / А. В. Вольский. - Москва [б. и.], 1946. - 246 л., 8 л. ил., портр.: ил., портр.; 27 см.

⁴ В.А.Маклаков. Ф.Н. Плевако. Лекция, прочит. в мае 1909 г. в Петербурге в О-ве любителей оратор. искусства / В. Маклаков. - Москва: тип. В.М. Саблина, 1910.

⁵ Яманчаловское дело // Пермские ведомости: Общественно-литературная, политическая и экономическая газета. – 26.11.1903. – №255. – С.3.

⁶ Об этом сообщил один из краеведов г. Магнитогорска Салим Закиров.

Так что день приезда Ф. Плевако в Троицк можно установить довольно уверенно – это 31 октября 1903 года.

Также Маклаков в своих воспоминаниях о Плевако особо указал, что хотя Федор Никифорович в Троицке пробыл всего 4 дня, но обзавелся крестником в этом городе.

Следовательно, не позже 4 ноября 1903 года Федор Плевако принял участие в крещении ребенка в качестве восприемника. Стало интересным попытаться найти эту метрику. И мы ее нашли!

Крещение состоялось в Троицкой соборной церкви, главном православном храме города Троицка 4-го ноября 1903 года.

Запись №146.

1903-11-03 рожден, а 04 крещен Феодор Воронежской Губернии, Новохоперского уезда Тюковской волости, села Горловки крестьянин Василий Иванов Горбунов и законная жена его Мария Васильева, оба православные.

Восприемники: Статский советник **Феодор Никифоров Плевако** и жена Почетного Гражданина Евгения Степанова Смолина.

Священник Гавриил Троицкий. Диакон Павел Поляков⁷.

Справка: Протоиерей Гавриил Троицкий служил в Свято-Троицком соборе в 1902-1916 гг.

Следовательно, крещение ребенка было сделано в последний день процесса в Троицке. Так что на основании отысканных в архивах и музеях документов можно утверждать, что Федор Никифорович Плевако находился в Троицке с 31 октября по 4 ноября 1903 года.

Никаких сведений о пребывании Ф.Н. Плевако в Троицке в 1889 году и его участии в деле о поджоге мельницы, которое рассматривал Оренбургский окружной суд, нами не отыскано, а на чем основываются утверждения А.В. Вольского нам неизвестно, сам же автор о своем источнике сведений не дал.

Теперь немного про само Яманчаловское дело и судебный процесс.

В 1901 году у крупного купца Кустанайского уезда киргиза Исмаила Яманчалова (Смаил Жаманшалов) сгорели амбары с хлебом и машинами, застрахованные в трех страховых обществах, всего на сумму 115 680 рублей. Агенты страховщиков заподозрили поджог и обратились в прокуратуру. В ходе следствия оказалось, что Яманчалов, действительно, осуществил через своих приказчиков умышленный поджог своего имущества. Кроме того, следствие выяснило, что еще в 1895 году у Яманчалова также сгорели застрахованные амбары с хлебом, и что по тому пожару никаких дознаний произведено не было; потому явилось подозрение, что он причастен и к этому пожару, убытки от которого Яманчалов, в размере 5 200 рублей, получил со страхового общества.

Все это дало основания следствию взять Яманчалова под стражу. Но при следовании в тюрьму Исмаил сумел бежать.

Далее события развивались таким образом: Исмаил Яманчалов по подложным документам поехал в Санкт-Петербург ко двору императора, где у него был знакомый и где он попытался во внесудебном порядке заручиться поддержкой властей.

Но не получилось.

Тем не менее, по подсказке сведущих людей он отправился из Петербурга в Москву к Плевако Ф.Н., про которого ему сообщили, что присяжный поверенный - «мастер» по таким делам. Далее Исмаил уже по совету адвоката сдался властям и попал под арест, но вскоре вышел на свободу под залог и по поручительству Плевако и, наконец, уже в 1903 году состоялся суд в Троицке.

⁷ Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) ф. И-226, Оп.4. Д.4040 л.53об.-54

У киргиза Исмаила Яманчалова было прозвище «Король степей». Хотя он жил в деревне неблизкой от города, но считался троицким купцом. В Троицке он владел бойней и крупными партиями поставлял мясо в города Центральной России.

Но начинал он на родине скупкой скота и вскоре стал крупным скотоводом. В начале XX века он уже имел до 1 000 лошадей и коров, около 800 овец. Затем он стал заниматься земледелием и торговлей хлебом. Перед революцией И. Яманчалов располагал посевными угодьями до 1 000 десятин.

В 1891 года в уездном городе Верхнеуральске открылись его бойня и салотопня на которой в 1895 г. 33 работника обрабатывали мяса, сала, овчин и шерсти на 20 400 рублей⁸. В том же Верхнеуральске германский подданный Иван Шморель, сын оренбургского 2-й гильдии купца К. Шмореля, по неизвестной причине продал свой вновь построенный пиво-медоваренный завод купцу И. Яманчалову.

А в 1894 году Исмаил устраивает паровую мельницу на отведенном в его пользование участке в Чубарской волости⁹.

Богатый купец занимался и благотворительностью. За строительство и обустройство открытой осенью 1896 г. аульной школы купец Исмаил Яманчалов был представлен к правительственной награде. Кроме этого, им было выделено 1680 рублей на содержание в своей школе учителей из расчета 240 рублей в год. Жертвовал Яманчалов не только единоверцам, но и на православные храмы...

Его старший брат Юсуф (Юсип Жаманшалов) – состоял на государственной службе как управитель Чубарской волости соседнего с Троицком Николаевского (после 1895 года - Кустанайского) уезда Тургайской области и, по отзывам соплеменников, вообще был миллионером.

Располагая значительными средствами, Яманчаловы были накоротке с троицкими городскими адвокатами и вполне могли оплатить проезд Плевако на процесс.

Кандидат исторических наук, троицкий краевед Рауф Гизатуллин писал о судебном процессе над Исмаилом Яманчаловым: *«Блестящая, двухчасовая речь московского присяжного поверенного настолько захватила не только публику, но и судей и прокурора, что на какое-то время все забыли – из-за чего собственно они собрались. В своём слове Плевако искусно обыграл слова прокурора, призвавшего присяжных заседателей не бояться богатства и влиятельности Жаманшалова, а наоборот судить по всей строгости. На этом основании Фёдор Никифорович обвинил следствие в пристрастности и, естественно, выиграл процесс».*

Однако мне показалось странным, что выше упомянутый автор редакционного материала, опубликованного в газете "Пермские Ведомости" от 26 ноября 1903 года ни одним словом не помянул про столь яркую речь «знаменитого московского златоуста» адвоката Плевако, якобы с блеском выигравшего этот процесс.

Как именно и когда Ф.Н. Плевако начал процесс защиты Яманчалова еще неизвестно. Но многое автору рассказали письма брата Исмаила Яманчалова – Юсуфа. Помимо ценной фактической информации по делу эти письма нам открывают адвокатскую тайну – размеры гонорара Федора Никифоровича.

Из писем, следует, что в течение 1902 года Юсуфом Яманчаловым были сделаны Плевако несколько денежных переводов от 500 рублей каждый, а также шла речь об очень дорогом подарке адвокату - тройке лошадей редкой чубарой (тигровой) масти для организации парадных выездов¹⁰.

⁸ Перечень фабрик и заводов. Спб.: Типография И.А. Ефрона, 1897. С. 532-533

⁹ Российский Государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1291 Оп. 82 1894 г. Д. 16. По прошению киргиза первого аула Чубарской волости Николаевского уезда Измаила Яманчалова о разрешении ему устроить паровую мельницу на отведенном в его пользование участке. 10.03.1894 г. – 23.08.1894.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) ф.798. Плевако Ф.Н. оп.1. 1899-1906 гг. дело 83. Письма от Яманчалова И. 1902-1903 гг. – 14 л.

По рассказам коннозаводчиков хорошая «тигровая» лошадь чубарой масти в то время стоила целого табуна лошадей.

Но главная сумма гонорара адвоката Плевако нам стала известна значительно позже. За свои юридические услуги, хлопоты и поручительство перед судом Федор Никифорович запросил с Яманчаловых 50 (Пятьдесят) тысяч рублей¹¹.

Однако перейдем к третьей части нашего исследования.

В 1897 году присяжный поверенный Плевако Федор Никифорович был заочным крестным в Екатерининском соборе города Царское Село при крещении некой Муси-Этель Айзикович из иудаизма в православие с наречением имени Мария¹².

Однако в 1902 году Плевако подал личное прошение в Санкт-Петербургскую Духовную Консисторию о том, что хотя он и был при крещении еврейки Муси-Этель Айзинкович, но восприемником при том не был, а восприемницей была дворянка Екатерина Скирмунтова, а его ошибочно записали в восприемники, и просил вычеркнуть его имя из метрических книг Царскосельского собора из этого акта крещения.

Мною найдена эта метрическая запись в метрических книгах Екатерининского собора в городе Царское Село за 1897 год о крещении Айзикович¹³.

Запись 71.

1897-10-28 **Мария** С.-Петербургской губернии, города Кронштадта мещанка, окончившая курс в С.-Петербургской Литейной женской гимназии, девица **Мусё-Эйтель Айзикович** 24-х лет Иудейского вероисповедания, просвещена Святым Крещением с наречением имени **Мария**, празднуемой 26-го января.

Присяжный Поверенный **Феодор Никифоров Плевако**, заочно, дочь полковника Екатерина Константиновна Скирмунт и посада Колпино мещанка **Евгения Иванова Мейер**.

Крестил Протоиерей Афанасий Беляев с Псаломщиком Василием Каменоградским.

Определением СПб Епархиального Начальства 10-26 июня 1902 года состоявшимся значущагося в сей статье под №71 заочным восприемником, присяжного повереннаго Плевако, по нежеланию его быть восприемником постановлено не числить таковым.

Отм.(ена) учин.(ена) на основании Указа Консистории от Июля 3 дня 1902 года за №9157.

Исп.(полняющий) об.(язанности) Архивариуса /Подпись/

Что следует из этой метрики и почему Плевако Ф.Н. просит вычеркнуть его имя из акта крещения Царскосельского собора?

Ответ на это вопрос мы находим, изучив другое архивное дело и в другом архиве.

Дело народного суда 1-го отделения 1-го городского района г. Петрограда 1919 г.

Прошение Айзикович М. о присвоении ее дочери (внебрачной) имя Татьяна, фамилии по отцу «Плевако»¹⁴.

¹¹С. Казанцев. "Воспоминания раскаявшегося отступника от православия в мусульманство". — Екатеринбург, 1911, Оренбургские Епархиальные ведомости за 1912 г. №32-33.

¹² Центральный Государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) Фонд 19. Опись 114, д. 3934 Дело присяжного поверенного Федора Никифоровича Плевако 1902 г. на 10 л.

¹³ ЦГИА СПб. Фонд 19. Опись 127. Дело 716 л. 210об-211

¹⁴ Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) Р52-9-64 29.01.1919–11.02.1919 6 л.

В этом прошении Мария Александровна Айзикович пишет: *«прошу разрешить моей внебрачной дочери называться по отчеству и фамилии её отца, ныне покойного Федора Никифоровича Плевако»*. Свое дело она доверяет вести сестре Евгении Александровне Плавник, так как сама находится на службе в народном банке.

В деле имеется метрическая выпись 1901 года из метрической книги Санкт-Петербургской Входоиерусалимской-Знаменской церкви о рождении 14 января 1901 года девицы Татьяны, незаконнорожденной, мать - города Кронштадта мещанка девица Мария Александровна Айзикович, православная.

Восприемники: Потомственный почётный гражданин Николай Иоаннович Ротин и жена С-Петербургского 2-й гильдии купца Евгения Иоанновна Мейер.

Наличие в обеих метриках в качестве восприемницы (крестной матери) одной и той же Евгении Мейер говорит нам о том, что в обоих документах речь идет об одной и той же Марии Айзикович.

Мне удалось отыскать и эту метрику о крещении в делах Входоиерусалимской-Знаменской церкви в архиве ЦГИА СПб.

Запись 14.

1900-11-14 рождена, а крещена 1901-01-07 **Татіана** Незаконная Города Кронштадта мещанка девица **Мария Александровна Айзикович**, православная.

Потомственный почётный гражданин Николай Иоаннович Ротин и жена С-Петербургского 2 гильдии купца **Евгения Иоанновна Мейер**.

Крестил священник Иоанн Конецкий¹⁵.

Однако из текста метрики никак не следует, что отцом этой Татьяны является Федор Плевако.

Чем же обосновывала свои требования Мария Айзикович, обращаясь в 1919 году с иском в суд?

И вот тут в мои руки попал удивительный по своей ценности документ.

Полностью я его приведу в приложении.

А сейчас кратко: 1903-01-10 Присяжный Поверенный Федор Никифорович Плевако составил в г. Москве у нотариуса Соколова П.А. завещание в пользу рожденной 1900-11-14 в Москве, а крещеной 1901-01-07 в Санкт-Петербурге Татьяны, дочери мещанки города Кронштадта девицы Марии Александровны Айзикович, православного вероисповедания на общую сумму в 40 тысяч рублей.

И эту Татьяну в тексте завещания Плевако признает своею дочерью...

Вот и ответ на поставленный вопрос.

Согласно христианской традиции при совершении таинства крещения между крестником и крестным противоположного пола возникает духовное родство, что полностью исключает саму возможность физической связи, а тем более – рождения детей от такой связи.

Федор Плевако был действительно набожным, воцерковленным человеком, церковным старостой.... И вдруг – такой его грех: плотская связь с крестницей Марией Айзикович, которой не отмолить!

Поэтому адвокат Плевако решил проблему юридически: добился того, что Петербургское епархиальное начальство исключило его из числа восприемников при крещении еврейки Айзикович.

Но и это не все. Вернемся к началу рассказа.

Блестяще проведя защиту Исмаила Яманчалова в Троицке, Плевако Ф.Н. получил гигантский гонорар. Очевидно, что договор между доверителем и поверенным был

¹⁵ ЦГИА СПб ф.19 оп.127 д.1097 л.7об.-8.

заклучен еще летом-осенью 1902 года, так как сведения о перечислении Яманчаловыми некоторых сумм на имя Плевако известны из его писем за 1902 год.

Если Плевако Ф.Н. действительно получил от Яманчаловых 50 тысяч рублей за защиту и процесс в Трицком окружном суде, то понятно, откуда нашлись у него такие большие деньги на наследство в пользу внебрачной дочери Татьяны Айзикович...

Сопоставив даты, я пришел к выводу, что деньги Плевако получил от Яманчаловых в конце 1902 года. И вот в начале января 1903 года Плевако составил завещание в пользу Айзикович Татьяны и ее матери и явно благодаря той сумме гонорара, который ему выплатили братья Яманчаловы.

Может быть, на начало 1903 г. Яманчаловы еще и не выплатили всю сумму Плевако до завершения процесса в Трицке, но пообещали ее выплатить и, наверняка, был заключен соответствующий договор с адвокатом.

Почему я говорю об обоих братьях?

Дело в том, что обвинение в умышленном поджоге было предъявлено Исмаилу, но его брат Юсуф на время расследования был вообще отстранен от исполнения своей весьма «хлебной» должности волостного управителя.

О том, какое действительно значение придавали братья этому процессу в Трицком окружном суде, нам говорит следующее. По итогу судебного разбирательства *«За такую къ себѣ милость суда, Яманчаловъ далъ обѣщаніе выстроить 7 каменныхъ мечетей и послать въ Мекку 7 хаджіевъ, давъ имъ каждому по 1 000 рублей»*.

Может быть, есть и некое преувеличение, но это слова одного из свидетелей по Яманчаловскому делу.

Юсуф Яманчалов пережил процесс по делу своего младшего брата Исмаила, а также и своё, временное отстранение от власти, вполне удачно. В 1909 году – он по-прежнему правитель Чубарской волости Кустанайского уезда Тургайской области...

А что же Татьяна Федоровна Плевако?

19 октября 1918 года она подает на имя ректора Петроградского Университета прошение о своем желании поступить на юридический факультет и представляет при этом аттестат об окончании женской гимназии Е.Н. Стеблин-Каменской в Петрограде и выписку из домовой книги¹⁶.

В выписке указано, что гражданка Плевако Татьяна Федоровна, 18 лет, учащаяся, имеет вид, данный ей из Варшавы.

Прежнее место жительства в Петрограде

2-й район подрайон Литейный ул. Озерный пер. д.9 кв.11

Новое место жительства в Петрограде

2-й район подрайон Литейный ул. Ковенский пер. д.28 кв.1

06 августа 1904 г.

26 октября 1918 года Татьяна Плевако была принята студентом юридического факультета. Но в университете она не училась, документы свои из приемной комиссии она забрала.

Дальнейшая судьба ее неизвестна.

Однако мать ее Мария Александровна Айзикович 1878 или 1875 года рождения жила и работала в Ленинграде.

По адресным книжкам Айзикович Мария Айзиковна (Александровна) проживала:

1902 г. Озерной пер. 9.

1908 г. Ковенский пер., 28.

1913 г. Ковенский пер., 28. Тел. 8172

Указанные адреса совпадают с адресами Татьяны Федоровны Плевако, показанными в выписке из домовой книги 1918 года.

---

¹⁶ ЦГА СПб. Фонд Р-7240. Личные дела студентов Ленинградского Государственного университета
Опись 2. Дело 2791 Плевако Татьяна Федоровна 1918 г. – на 2 л.

А в архиве ЦГА СПб имеются личное дело и учетная карточка Айзикович Марии Александровны, сотрудника Отдела коммунального хозяйства Ленгубисполкома за 1926-1927 годы.

Так что надо продолжить работу по изучению линии этой дочери Плевако.

Л.Бенедиктович, юрист, генеалогический консультант.

г. Тирасполь

Завещание Федора Плевако

Выпись из актовой книги для актов, не относящихся до недвижимых имуществ Московского Нотариуса Павла Алексеевича Соколова за 1903 год.

Часть I – ая Лит. 1-й и 2-й. Стр. 1,2 №2-й.

Тысяча девятьсот третьего года Января десятого дня, явился ко мне, **Павлу Алексеевичу Соколову**, Московскому Нотариусу, в контору мою Городского участка на Варварке в доме под №102, лично мне известный и к совершению актов законную правоспособность имеющий Присяжный Поверенный **Федор Никифорович Плевако**, живущий в Москве по Новинскому бульвару в своем доме, в сопровождении лично мне известных свидетелей Присяжного Поверенного **Ивана Ивановича Сергеева**, Помощника Присяжного Поверенного **Владимира Иосифовича Левенсона** и Коллежского Ассессора **Афанасия Геннадиевича Дудышкина**, живущих в Москве: 1-й) Яузской части 1-го участка в доме Борисовой, 2-й) Хамовнической части 1-го участка в доме Осипова и 3-й) Мясницкой части 3-го участка в доме призрения Штаб и Обер Офицеров, с объявлением, что он, г. **Плевако**, желает совершить по представленному им проекту духовное завещание следующего содержания:

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Я, нижеподписавшийся, Присяжный Поверенный **Федор Никифорович Плевако**, настоящим моим распоряжением, на случай смерти моей, исполняя великий долг моей совести, прошу наследников моего имущества, каковы будут по закону или моей духовной признаны после моей смерти, из имущества моего, за уплатою лежащих на мне обязательств, выделить сорок тысяч рублей и положить в Государственный Банк на хранение в государственных или Государством гарантированных бумагах. По достижении совершеннолетия или по выходу замуж дочь Московской мещанки **Марии Айзикович**, рожденная четырнадцатого Ноября тысяча девятисотого года в Москве, **Татьяна**, которую я признаю своею, должна получить в собственность и полное распоряжение эту сумму, а до той поры она должна вместе с матерью своею пользоваться только доходами; если бы эти деньги не были внесены немедленно на хранение, то до взноса **Татьяна** и мать ея имеют право на получение пяти на сто дохода с наследников.

Права ея матери на доходы с этого имущества должны остаться за ней пожизненно, если она переживет свою дочь.

Во избежание недоразумений, если бы встретилось сомнение, как положить вклад на хранение, то я делаю следующее распоряжение: принимающее учреждение выдает квитанцию, что оно вклад выдаст по достижении совершеннолетия или вступления в брак **Татьяны Айзикович**, или если ее на лице не будет, то по прекращении пожизненного пользования, внесенным вкладе (*так!*). По ходатайству **Татьяны** и ея матери, в случае мало доходности бумаг, положенных на хранение, они могут быть заменены другими, правительственными или им гарантированными; причем это ходатайство должно быть обязательно исполнено. Само собою разумеется, что вкладная квитанция должна быть вручена **Татьяне** и матери ея; наконец, если существующими или впредь изданными законами, будет отменена собственность с отлагательным условием, то назначенное мною **Татьяне** имущество, должно считаться завещанным ей безусловно от события совершеннолетия или замужества. Проект сего духовного завещания читан завещателю в присутствии вышепоименованных свидетелей и по одобрении одного и удостоверении, что он по доброй воле желает это духовное завещание совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком.

Выпись на рублевом гербовом листе следует выдать завещателю Присяжному Поверенному **Федору Никифоровичу Плевако**.

Присяжный Поверенный **Федор Никифорович Плевако**.

При совершении сего духовного завещания свидетелями были:

Присяжный Поверенный **Иван Иванович Сергеев**.

Помощник Присяжного Поверенного **Владимир Иосифович Левенсон**.
Коллежский Ассессор **Афанасий Геннадиевич Дудышкин**.
Нотариус **П.Соколов**.

Выпись эта слово в слово сходная с подлинным актом, внесена в реестр тысяча девятьсот третьего года за №305-м и выдана завещателю Присяжному Поверенному **Федору Никифоровичу Плевако** десятого Января тысяча девятьсот третьего года.

Подпись: Нотариус **П.Соколов**
Печать нотариуса Павла Соколова и гербовая марка в один рубль.

ЦГА СПб. Р52-9-64 29.01.1919–11.02.1919 л.5-6